

Этот эффект - ровесник «Орленка». Каждый, кто хоть раз побывал в легендарном всероссийском черноморском лагере, считает этот опыт самым значительным событием в своей жизни. Каждый находит и обретает здесь образ, корень своего образования. «Коммунарский (орлятский) образ жизни» - понятие, вписанное в новую Российскую педагогическую энциклопедию. Кто не знает, напомним: и педагогика сотрудничества (одноименный манифест учителей-новаторов, 1986 г.) тоже родом из «Орленка». Много всего наизобретали вожатые, учителя и дети сообща - творческих дел, традиций, ярких праздников. Все это вместе и стало образом их совершенно новой, небывалой жизни. «Товарищ, живи для улыбки товарища!» - опережая детские вопросы, говорили пионерам воспитатели. Главная заповедь орлят. Это не про педагогику, читатель, вслушайтесь. Это про жизнь: «...живи!» Было (до коммунаров): учись, трудись, готовься, равняйся, чтобы (и далее по тексту). Нам обещали: о сколько всего будет, но потом. А тут вдруг с порога, без обещаний и предисловий - товарищ, живи! И чтобы люди рядом улыбались. В одной этой фразе целая Библия, сокровищница мудрости. В пяти словах и вера, и путь, и цель, и способ, и причина, и награда - ни убавить, ни прибавить. Идеологическая переключка «нового пионерского сигнала» из «Орленка» с христианской заповедью бьет в глаза. Но на этом парадоксы не кончаются. Самой улыбчивой педагогике на Земле исполнится вот-вот 55, а она как ягодка. Разве не парадокс? Где пионерия и комсомолия, а тут дети по-прежнему не верят в конец смены, так же поют, обнявшись в кругу, «Звездопад», а их вожатые традиционно держат в руках пустые эмалированные ведра для сбора горячих детских слез, скрывая собственные под солнцезащитными очками. Значит, работает. Годы идут, многие лета, и уже не разберешь, глядя назад: то ли она при Брежневе с Хрущевым, то ли Брежнев с Хрущевым при ней. Мало того, кочует вслед за пионерами по глобусу. В финском образовании, скажем, посеяла практику внешкольных социальных проектов из серии «Подари себя людям», а японским бизнесменам пожаловала технологию обучения персонала в ходе самоуправляемой игры - коллективного творческого дела (КТД). Мы начинаем публиковать отрывки из книги (одноименная рукопись готовится к изданию) известного журналиста Антона Газмана «Правила творческого беспорядка». Она посвящена орлятской педагогике - ее уникальному мироукладу и традициям, которые раскрываются через документы и воспоминания людей, причастных так или иначе к этому необычайно яркому явлению как только что минувших, так и наших дней.

Антон ГАЗМАН

Коммунарский образ жизни

24 марта 1959 года пионеры-ленинградцы, объявившие себя впоследствии Коммуной юных фрунзенцев (КЮФ), образовали один общий круг. Сели в кружок так, что встретились глазами. Оказывается, это очень важно - научиться читать лица тех, кто тебе дорог. В классе не получается, там людей строят в затылок. «Чтобы понять другого, достаточно просто смотреть на него без всяких стеснений, как это делают дети», - пишут американские психологи. Ученые проверили этот вывод в замечательном эксперименте: абсолютно незнакомым людям - добровольцам - предлагали сесть напротив и смотреть в глаза друг другу. На 15-й минуте (не позднее) между испытуемыми возникали обоюдная симпатия и непреодолимое желание поговорить. Это был первый шаг навстречу новой педагогике. По Иванову*. Со

1961 г. Ефимия. Во время школьных каникул ленинградские коммунары высаживали трудовые десанты в самые экономически запущенные районы области

фото из семейных альбомов ленинградских коммунаров

Правила творческого беспорядка

Эксперименты со свободой

Отец-основоположник Фрунзенской коммуны, будущий академик Игорь Петрович ИВАНОВ с воспитанниками. Весна 1959 г.

своей оценкой (откровенный разговор = самооценка), бесконечной чередой творческих дел и полным участием каждого в изобретении жизни. Вместе с Ивановым с коммунарами работала Фаина Яковлевна Шапиро (или Ф.Я., как называли ее за глаза сами ребята). Методист Фрунзенского дома пионеров в Ленинграде, она организо-

вала там же школу пионерского актива. Вот отсюда все и началось. Коммунары выехали на весенний сбор, потом на летний, потом на осенний. Развернули операции: РС - ребята там села, РД - ребятам двора, напросились на работу в один из самых далеких и самых отсталых районов Ленинградской области - Ефимовский. Жили в дырявых палатках, спали в самодельных спальниках, питались кое-как, работали по семь-восемь часов в день. «Это было, как на фронте», - вспоминают ветераны КЮФа.

Как бы не так! «Тут была явная попытка противопоставить «новых неформалов» пионерам. Но коммуна (мы об этом говорили в свое время с авторами «Комсомолки», причем не единожды) - это не антипод и никакая не альтернатива пионерству, а всего лишь воплощение новых подходов к развитию того, что уже было создано», - убеждена Любовь Кузми-нича Балясная, в ту пору председатель Центрального совета Всесо-

юзной пионерской организации имени Ленина. Стало быть, вот он - политический заказ. Пусть коммунары остаются и творят на радость людям, но содним условием: не перечеркивая «наших пионерских достижений». Следуя этой линии, Москва в 1962 году выделяет по инициативе журналиста «Комсомольской правды» Симона Соловейчика первые пять-десять путевок в черноморский солнечный «Орленок». Для самых целеустремленных, энергичных (судя по их письмам в «Комсомолку»), искренних друзей коммуны со всего СССР. «В поселке орлином», «Колыбель коммунарской методики», «Умная сказка орлят», «Лагерь «Романтиков»... Перебираю полустертые от времени газетные заметки. «История России знает несколько революций. И в начале, и в конце XX столетия человеческая кровь становилась главным аргументом в политической борьбе. Но была и иная, поистине нежная революция, не отмеченная в календарях. Она несла любовь, а не вражду. Она изменила наше общество, потому что ее совершали дети. Она освободила десятки тысяч человек и научила их уважать чужое мнение, каким бы оно ни было. Эта революция началась весной 1959 года, но продолжается и сейчас», - годы спустя напишет один из «орлятских революционеров» поколения семидесятников Роман Синельников. Но все это будет потом. А пока 50 ребят со всей страны из коммунарских клубов едут на Кавказ. Семеро восьмиклассников из питерского КЮФа (Витя Рабкин, Саша Прутт, Мила Сазонова и их друзья) будут в дружине «Солнечная» создавать большой отряд по этой самой коммунарской технологии. К тому же строить его им придется из «воспитанников» старше себя - из 9-11-классников. Такого ни в их жизни, ни в истории коммуны еще не бывало. И хотя в общих чертах они наметили некий план действий, ясности от этого прибавилось не слишком. «Мы для них явно не авторитеты. Совсем взрослые ребята смотрят на нас свысока: «И это, мол, наши вожатые?» - записала, наблюдая за попутчиками, в своем профессиональном дневнике 19 июля 1962 года педагог-коммунар из Ленинграда Ирина Михайловна Леонова. А паровозик мчал их между тем, петляя среди гор, к новым урокам, неизвестным берегам и небывалым переменам.

Продолжение следует

* Игорь Петрович Иванов (1923-1992), главный идеолог Фрунзенской коммуны, действительный член Академии педагогических наук СССР (1989), профессор ЛГПИ имени Герцена.

Антон ГАЗМАН

Продолжение. Начало в №49

Три дня, которые перевернули лагерь

Следующим утром поезд «Москва - Адлер» вынырнул из последнего гранитного тоннеля под горой и вместе с первыми лучами солнца оказался в Туапсе.

Новая запись в дневнике И.М.Леоновой.

«20.07.1962 г. Раннее утро, эвакуабаза лагеря «Орленок» в центре Туапсе. Под открытым небом в садике на раскладушках сладко спят новоприбывшие. Интересно: «Коммунары есть? Откуда?» Сонно откликаются: «Из Курска, с Белебея (то есть из Башкирии)....» Самая многочисленная группа - киевляне. В общем, худо-бедно познакомил-сь.

В автобусе выучиваем «Барабанщика». Сейчас это спасительное средство - песня. Ох! Да, это не в коммуне: девочки тянут нестройно, мальчишки вообще не поют. Страшное дело. Ладно, перемелется....»

Проходит еще день, читаем новую страницу дневника:

«22.07.1962 г. Кажется, началось. На общем сборе бурно обсуждали, для чего мы, собственно, сюда приехали и кто такие коммунары. Все понятно: рядом море, все эти красоты, искусы и роскошь южной флоры - трудно настроить себя на рабочий лад. Ребята очень разные, и далеко не всем по сердцу предложение пожертвовать своим каникулярным отдыхом ради какого-то там, пусть и прекрасного, дела. Долгий шумный спор, за ним единодушное решение:

1. Быть коммунарком - это значит жить с отдачей, быть полезным людям.

2. С этой минуты станем называть себя (каждый отряд) «Отрядом клуба юных коммунаров» и считать всякого жителя лагеря «Солнечный» не загорающим курортником, а полномочным представителем своей школьной дружины на первом летнем сборе юных коммунаров.

Вобщем, кажется, будет интересно. Делимся на отряды, вскоре появляются названия - «Братство», «Свобода», «Труд»... Ленинградцы растворяются по «точкам интереса», и отряды (чувствуется влияние наших «внедренных агентов») тут же отправляются в разведку нужных дел. В столовой отказала хлебоборезка, душевые надо привести в порядок, с ближайшим совхозом договориться об уборке урожая помидоров, бахчевых, а в городке обслуживающего персонала обустроить детскую площадку.

О проделанной работе временные командиры каждый день докладывают на вечернем сборе-огоньке. Ура! У нас появилось чудесное место для отрядного костра. Маленькая ровная полянка в зарослях орешника на склоне горы. Днем здесь обыкновенно, но вечером...

Крошечный огонек (всего дватри сухих сучка, неторопливо потрескивающих) едва освещает лица и голые колени ребят и девочек. Они тесно сидят на старых удобных корягах. Великая вещь гитара. Витя Малов перебирает струны, мы чуть слышно запеваем, дети с интересом слушают. Хор голосов крепчает, отдается эхом над горой. Чувство такое, что мелодия протягивается ниточкой по кругу к каждому. И как-то удивительно спокойно делается, хорошо. Но перейти к серьезным разговорам пока трудно, да и рановато. Завтра открытие смены плюс наше дежурство по лагерю. Вернее, нам его доверили, дежурство, в самый первый день первого сбора коммуна-

Фото Владимира ЦВЕТОВА

Александра ПАХМУТОВА и Николай ДОБРОНРАВОВ в гостях у орлят. А вместе с ними дирижер Виктор ПОПОВ, музыкант Владимир МОДЕЛЬ, руководители лагеря Алиса ДЕБОЛЬСКАЯ и Олег ГАЗМАН. 1964 г.

Правила творческого беспорядка

Эксперименты со свободой

ров! Будет непросто оправдать такой аванс, но дело есть - значит осилим, справимся, не подведем.

23.07.1962 г. Смену открыли, но какой ценой! Ребята валяются с ног. При этом настроение великолепное. Отряд постепенно складывается. О нас уже заговорили в лагере. Особенно довольны повара. Обыкновенный школьный общепит вдруг обернулся празднеством - с цветами, музыкой, сюрпризами. И вот вечерняя линейка: за отличное дежурство отряд заработал благодарность руководства (гром оваций, счастливые лица дежурных).

И все-таки главное, что к делу подошли сулыбкой, с выдумкой. В столовой по стене протянули нравоучительно-задиристый плакат: «Есть, чтобы жить! А не жить, чтобы есть!» Конкурс грязнул даже не объявляли, просто положили милейшую хрюшку на стол до крайности смущенных «победителей».

На огоньке перед отбоем говорили почти все, пассивных не было. По косточкам разобрали весь день. Несмотря на усталость, долго пели под гитару.

«И все-таки отряду страшно не хватает своего девиза», - шепнул мне Сашка Прутт, спускаясь по крутому склону после огонька к палаточному лагерю. Да, надо думать над девизом. Завтра соберемся обмениваться предложениями.

(...) Перебрали все известные нам изречения великих. Остановились на словах В.Чкалова: «Мы победим, иначе быть не может!» И вдогонку эхом дружно восклицаем, как в коммуне: «Наша цель - счастье людей».

26.07.1962 г. «Зачем мы здесь, зачем приехали сюда?» - вновь закипели споры на полуночных отрядных огоньках. В нашем отряде тоже революция.

- Мы должны освоить самый ценный опыт коммунарских клубов, - говорят одни.

- Нельзя работать только по заданиям из «Комсомолки», - сердятся другие.

- Мы не владем технологией изобретения жизни по-коммунарски, - сетуют третьи.

Следуя пожеланиям, сегодня, не откладывая, объявили мето-

дические мастерские. Темы: «Коллективная организаторская деятельность. Разведка дела. План. Дело. Обсуждение дела». Вижу, в руках появились записные книжки, жадно ловят драгоценный материал.

«Слово имеет каждый». «А что думают ребята? Пожалуйста, микрофон открыт». «Есть мысль: оставим море на неделю, поможем со-вхозу убрать урожай». Так принимали важные решения на общем сборе лагеря. Отцы и дети не боя-

Фото из личного архива Ирины ЛЕОНОВОЙ

«Коммунарский десант» высадился на орлятский берег. С.СОЛОВЕЙЧИК, А.ПРУТТ, Ф.ШАПИРО, И.ЛЕОНОВА, А.ЗУЕВ, О.ГАЗМАН. 1963 г.

Ребята спорят, думают, учатся друг у друга, ну а мы у них. Счастье. Оказывается, его может быть много, очень много!»

Первая демократия - детская!

*Почему на свете нет завода,
Где бы делалась свобода?*

Иосиф Бродский

Первое демократическое общество в нашей стране было действительно построено детьми. Оказывается, именно в «Орленке», детском лагере ЦК ВЛКСМ близ Туапсе, изобрели «открытый микрофон» - один из символов российской демократии. Его придумали орлята. И служил он изначально детям. Вот что удивительно!

Это произошло задолго до начала эры гласности, в самый разгар 1960-х.

лись, а вели открытый диалог друг с другом - жизнь кипела.

Все командиры в отрядах ежедневно (или раз в три дня) переизбирались, отчитавшись о проделанной работе у вечернего костра. Принцип «сегодня лидер, завтра подчиненный» открывал вполне реальные возможности для мирной, мягкой дебиюкратизации, причем отнюдь не только школьной жизни.

В результате именно ребята в красных галстуках впервые покусились на, страшно сказать... По сути дела, затеялась реорганизация бюрократического аппарата развитого социалистического государства снизу.

Аппарат управления не сокращали и не перетряхивали - просто собирали каждый вечер заново. Всего за пять - от силы десять минут отряд во время огонька говорил спасибо ДК (дежурному командиру дня сегодняшнего) и выбирал сле-

дующего - на завтра. Рутинный рабочий процесс. Они и сами не поняли, как далеко он может зайти...

Сердцем и нервом нового жизнеустройства стала коммунарская система, завезенная сюда из Ленинграда учениками Игоря Петровича Иванова и Фаины Яковлевны Шапиро - Виктором Маловым, Ириной Леоновой и выпускницей «Снежной республики» (г. Новосибирск) Любовью Балашковой.

Главное не работа, а забота

Олег Семенович Газман перечисляет в одной из работ «знаки отличия» этой идеологии от остальных, традиционных воспитательных доктрин. Итак, оказывается, что: «...главное не работа, а забота. Забота о человеке, близком и далеком.

...природа детства и природа взрослого общества совместимы. Линия общих интересов - это не столько развлечения и праздники, сколько самоанализ и раскованность в творчестве.

...педагог - это не лицедей, не спикер, не все знающий наставник, а старший товарищ по игре и творчеству, идейный не по должности, а по душе.

...самая демократическая форма общения - круг.

...бывает собрание не только детей, но и общее собрание детей и взрослых (общий сбор), где все важно для всех и где все равны, но не едины, потому что каждый ребенок - личность и имеет право на особое мнение, с которым он и уходит с собрания...»

Однако вот, пожалуй, самый сильный козырь Иванова и его сподвижников. Эта методика понятна даже детям, ибо с ними обща изобретается, пишет Олег Семенович: «Дети осваивают ее лучше и быстрее взрослых и прекрасно учат новых педагогов этой новой азбуке».

Другой вопрос: истощается ли педагогика «Орленка» (а затем и «Маяка», лагеря Академии педагогических наук СССР под Москвой) сутубо коммунарскими изобретениями?

Олег Семенович отвечает отрицательно. «Нельзя нас сравнивать с коммуной - у нас совершенно разные условия. На сбор в коммуне едут только те, кто разделяет коммунарские взгляды. Мы же, как государственное учреждение, работаем со всеми. В коммуне никогда никого не волновали ни режим, ни чистота. А мы убиваемся на уборке палат, кроватей. В коммуне

- только старшие подростки, там никогда не было и отрядов по сорок человек. Создать атмосферу в таком отряде, будь ты хоть семи пядей во лбу, невозможно. И наконец, в коммуне никогда не было комиссий. Хотим мы этого или нет, но мы работаем на них, хотя, может быть, подчас и в ущерб логике нормального развития воспитательного процесса...»

Это «Маяк». Но, очевидно, и в «Орленке» так же строго спрашивалось за гигиенический режим, «наглядную косметику» и ритуалы, жесткий производственный порядок и распределение путевок.

Получается, что коммунарская идея в принципе могла и обойти «Орленок» стороной. Совсем не просто было совместить традиции свободы с требованиями госучреждения, тем более такого специфического, как ЦК ВЛКСМ...

Окончание следует

Антон ГАЗМАН

Окончание. Начало в №49, 50

- Это была творческая лаборатория с открытой дверью, - вспоминает жена Олега Газмана Нелли Григорьевна. - Всякий был вхож, мог обсуждать, участвовать и был желанным. Работа шла практически без перерыва, днями и ночами; двигались интуитивно, очень дипломатично, медленно, без книжек и письменных руководств. Вдобавок надо было совместить опыт коммуны с богатейшим багажом сибирских педагогов из «Снежной республики» Сталя Анатолевича Шмакова, со всевозможными трактовками тех же идей в Москве, Челябинске, Днепрпетровске, Липецке...

В ходе отбора и скрещения лучших идей, целых педагогических культур, их испытания на практике на свет рождалось совершенно новое явление - орлятский образ жизни. Его поэтическим и музыкальным воплощением стал «Звездопад» Александры Пахмутовой и Николая Добронравова, созданный на гребне творческой активности «Орленка» в 1965 году.

День мечты и фантазии

Воспитание на чистом воздухе свободы долгое время удавалось организовать только для избранных детей.

Все помнят: Эмиль у Руссо был ужасно свободный, но, увы, единственный воспитанный.

Правда, уже в Яснополянской школе «полной свободы от воспитания» учились с полсотни крестьянских детей (почти вдвое больше, чем в Царскосельском лицее). Наверное, сегодня и в великолепной «Саммерхилл-скул» под Лондоном навряд ли наберется столько творческих, открытых миру сорванцов.

Трудное дело, дерзкий идеал. Пожалуй, сколько себя помнит человечество, ни у кого пока не получалось совместить на практике свободу с воспитанием в таком масштабе, на такой высокой планке ценностей («Живи для улыбки товарища!») и с таким явственным успехом, как это случилось в «Орленке».

Через него прошли десятки тысяч воспитателей, учителей, ребят всех возрастов. Открытия «Орленка» незаметно растворились в мире, получили постоянный пропуск на телеэкран (орлятская кольцовка песен, суд над общественным злом, турнир эрудитов - как говорится, все уже было в «Орленке», только названия новые). На них ссылаются, цитируют не только в диссертациях и книгах, но и в самой настоящей практике: в стиличной «Школе самоопределения» Александра Тубельского, в лицее под Геленджиком Михаила Щетинина, в школе у опытного педагога-коммунара члена-корреспондента РАО Владимира Караковского. Недавно в Краснодаре насчитали около десятка школ, работающих в традициях «Орленка» и Коммуны юных фрунзенцев.

- Изумительное было время. Детская выдумка плескалась через край: самый обычный день мигом мог превратиться в сказку, - вспоминает педагог дружины «Стремительная» (ныне ведущий научный

сотрудник ИСМО РАО) Валерия Николаевна Пименова. - Утром кого-то из наших детей озаарило, тут же идею утвердили у начальства. «Погоди, - Газман задумался. - Но как это назвать? «День мечты и фантазии» - правильно? Ну-ка, давай покрутим варианты... Нравится этот? Дерзайте!» А к вечеру лагерь ходил ходуном. Ветхие простыни (завхоз не возражал) пошли на паруса. Ткани сшивали, утюжили, красили, строили палубу, мачту. Утром проснулись и обомлели: на линейке вырос фантастический фрегат и паруса (конечно, алые) вздыхали на ветру! Это дыхание большой мечты дети везли потом с собой по городам, по жизни, сохраняли навсегда. На нем держалась наша воспитательная вера...

Александр Андреевич Фомин, спортивный тренер (ныне преподаватель Липецкого государствен-

мы Олега Семеновича Газмана в эту копилку абсолютно самоценен.

- Он сделал для России более чем много, - говорит один из идеологов школы имени А.Горчакова в Павловске (под Петербургом) - духовного двойника Александровского лица профессор СПбГУ Елена Казакова. - В российской культуре, частью которой становится и педагогика, есть три бессмертные легенды. О Царскосельском лицее, Республике ШКИД и о Коммуне юных фрунзенцев вместе с «Орленком» 1960-х годов. Что там было правдой, что - мечтой, не знаю. Но это был чистейший свет, который до сих пор струится в воздухе. Частью коммуны стал для меня Олег Семенович. Традиция моделирования коллективной творческой деятельности, концепция педагогической поддерж-

Правила творческого беспорядка

Эксперименты со свободой

ного педагогического университета): «В бухте среди скал и пенного прибоя (у дружины «Солнечной») я попросил сделать командную вышку, а с нее руководил морской зарядкой. Но сначала пионеры подплывали к вышке и сдавали мне рапорт. Упражнения в воде перемежались шутками, познавательными новостями. Под конец командовал: «За мной, ребята!» И «Солнеч-

ки, методика и методология орлятской педагогической школы - все это взял на вооружение и наш лицей...

Олег Семенович дважды вдохнул жизнь в лагерь «Орленок». Первый раз в 1963-1966 гг., меняя либо подолгу совмещая первые посты в управлении лагерем, орлятской школе, уштурвала ключевых дружин.

Второй раз в июле 1989 года. Вновь в «Орленке». Лишь под занавес самой, наверное, тяжелой в его жизни смены «Сотрудничество». Она проходила в жесточайшей битве старой и новой воспитательных доктрин. Но каких (а на самом деле нас друг с другом) примирить? Крупных руководителей и рядовых бойцов Всесоюзной пионерской организации, уже практически готовой к самороспуску. В том числе комиссаров в красных галстуках, которые гордо выносили на линейку знамя саббевариатурой «КГБ СССР». Всех этих замечательных людей, приехавших сюда по разнарядкам из еще воевой жизни обкомов партии, которые почти скандировали во время одной из дискуссий: «Как же вы можете обсуждать их общечеловеческие ценности, а не наши, пролетарские?!» Школьников, их вожатых, комсомольских активистов, либеральных радикалов из столицы, ленинградских коммунаров...

Впрочем, для Олега Газмана вся эта разношерстная компания была прежде всего вернейшей отражением сложившейся реальности, а значит, признаком богатства сбора, полем разнообразия, с которым он умел работать, как никто. И потому твердо держал в своих руках эту ревущую с утра до вечера стихию... абсолютной демокра-

Отряд вожатых дружины «Солнечная» в образе лейб-гусаров. 1965 г.

зал Газман вожатым лагеря на самом близком и понятном людям языке - языке поступков. Сделал вывод: без идеологии сотрудничества будущего у «Орленка» нет.

Затем, или одновременно, точно так же поступил со сбором. Шаг за шагом перевербовал его участников, перетянул на сторону демократической системы ценностей, гуманных убеждений, нравственного измерения себя и своего призвания. Скажете: так не бывает, чудеса!

Конечно, чудеса. Обыкновенные. Как же без них?

«Только тогда в «Орленке», глядя на Олега, поняла, какими медленными, крошечными, изнуряюще тяжелыми шагами движется вперед эта наука - педагогика, - вспоминает другой человек команды Газмана Клара Мухаметовна Лекманова. - Здесь безраздельно царствует рутинка, она сковывает мысль: вместо идей снуют одни обертки и слова, слова, слова, которые покрывают все и вся и накрывают школу с головой, как волны дно морское. А у него была эта мучительная, адова работа - продираться в джунглях риторических вопросов и ответов, все-таки идти, вести людей сквозь косность, пошлость, мифы, страхи, трафареты. Помню минуту кульминации - зловещего затишья перед бурей. Мы сидим и ощущаем буквально физически густок враждебности, которая того гляди обрушится на зал, ударит по сердцам и унесет с собой последние ростки какого-то согласия, взаимопонимания. Вышел Олег и начал говорить. Никто, увы, не помнит, что же он сказал. Наверное, такую музыку на ноты не положишь. Но в итоге цель была достигнута - сердца смягчились, тучи пронеслись, небо расчистилось».

Он победил. Какой ценой - можно попробовать себе представить. Рядом были друзья - врач-анестезиолог Андрей Лекманов, Клара Лекманова, мастер из мастеров педагогической поддержки, журналисты Нелли Логинова и Валерий Хилтунен, команда профессионалов и единомышленников из Института педагогической поддержки РАО, Сталь Шмаков, Симон Соловейчик.

Счастье. Смертельно усталый, на грани инфаркта (именно этот момент уловил на знаменитом снимке - в клетчатой расстегнутой рубашке - липецкий фотомастер Александр Козин), распинаемый за «самодеятельность» высокопоставленными кураторами из Госкомобразования СССР и ЦК ВЛКСМ, он все-таки праздновал победу. Впрочем, другому быть и не могло и не бывало. Вместе с ним пятьсот еще вчера непримиримых оппонентов пели, обнявшись, в орлятском кругу: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!»

Олег ГАЗМАН. 1989 г.

ный» плыл в новый день в свете нежной орлятской зари. Разве можно забыть?..»

Склеивая души и миры

Вольное творчество не напоказ, эксперименты пионеров со свободой очень неохотно, как известно, поддаются строгому анализу науки. Не случайно лучшие работы о свободной практике «Орленка» тяготеют к жанру публицистики, художественной прозы. Тем не менее научный вклад первооткрывателя и первоиспытателя этой систе-

Фото Александра Козина

* «В феврале-марте мы проводим сбор учителей и ребят в «Орленке» - хотим выявить острые проблемы школы. Это будет объединительный съезд всех, кто причастен к коммунарству, - заявил он в интервью «Учительской газете» 22 ноября 1988 г. - Одна из задач сбора - создание школьного клуба, его устава, содержания и форм деятельности».